

**ИСТОЧНИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА <*>, <1>**

Б.Ф. КАЛАЧЕВ

<*> Kalachev B.F. Sources of Distribution of Drugs in the Russian Empire: History of the Issue.

<1> В основу статьи положен доклад автора на тему "Источники проникновения наркотиков в Российскую империю: вторая половина XIX века", сделанный им 21 апреля 2011 г. в Институте динамического консерватизма.

Калачев Б.Ф., консультант Регионального представительства Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) в России и Беларуси, кандидат юридических наук, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (г. Москва).

В статье анализируется, как проблема наркотиков принимала глобальные масштабы параллельно с мировой колониальной политикой. Опираясь на архивные и иные сведения, автор показывает противостояние Российской империи геополитическому напору наркотиков внутрь страны из внешнего мира.

Ключевые слова: колонизация, наркомания, "опиумные войны", Российская империя, Китай, долина Или, Дальний Восток, контрабанда.

The article analyses how the problem of drugs increased along with the world colonial policy. On the basis of achieves and other information the author shows conflict of the Russian Empire and geopolitical flow of drugs penetrating into the country from the outside world.

Key words: colonization, drug addiction, Opium Wars, Russian Empire, China, Ili valley, contraband.

Вместо вступления. В представляемой статье автор намерен подвести некоторые итоги долговременной работы, проведенной им в архивных учреждениях, а также в ходе отработки обширной исторической литературы по проблеме наркотиков. Исследования осуществлялись преимущественно в 1980-е гг. в фондах Центрального государственного архива имени Октябрьской революции, Центрального государственного исторического архива Москвы, Центрального государственного архива Московской области, Центрального архива МВД СССР, частных архивов, в республиканских библиотеках: Узбекской ССР, Таджикской ССР, Казахской ССР, Туркменской ССР и других местах. В наши дни наименования указанных выше государственных архивов стали иными, какова современная судьба исторических фондов в этих учреждениях и в азиатских государствах - участниках СНГ, где трудился автор, ему неизвестно. По этой причине ссылки на приводимые материалы будут делаться по прежним архивным указателям и книжным каталогам.

Фрагменты итогов проделанной работы публиковались в течение последней четверти века в интернете, например на сайте "НАРКОТИКИ.РУ", озвучивались в докладах на международных и российских научных конференциях, парламентских мероприятиях, в публичных дискуссиях, использовались в учебном процессе вузов, где преподавал автор <2>.

<2> См., например: Калачев Б.Ф. Что мы об этом знаем? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России // Эйфория распада. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 42 - 51; Б-ка журн. "Молодая гвардия", N 11(478); Калачев Б.Ф. Основные этапы историографии борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом наркотиков в России (Правовой и организационный аспекты) // МВД России 200 лет: Мат-лы межд. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 28 - 29 мая 1998 г.). Ч. 1 / Под общ. ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 233 - 238; Калачев Б.Ф., Сергеев А.Н. Глава II. § 1. История развития законодательства России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2000. С. 67 - 89; Калачев Б.Ф. "Опиумная" война против России // Россия в "кольце анаконды": Сб-к статей. М. : Вече, 2011. С. 67 - 76.

Предлагаемые вниманию малоизвестные и неизвестные до настоящей статьи материалы могут оказаться полезными с точки зрения познания истории зарождения и развития проблемы наркотиков в Российской империи второй половины XIX в., как контручастницы их начавшемуся глобальному распространению, усиленную моторику чему задавала Британская империя - инициатор "опиумных войн" <3>.

<3> Ввиду большой источниковой базы излагаемого материала, автор ограничивает количество ссылок.

Наркозначимость мировой колониальной политики. По убеждению автора, процесс глобализации наркотиков тесно сопряжен с мировой колониальной политикой, берущей начало в XV в., но по большому счету не завершенной по сию пору <4>.

<4> См., например: Сорман Г. Нужно ли вновь становиться колонизаторами // Новое время. 1994. N 38. С. 20 - 22; Занегин Б.Н. Мировая финансовая олигархия и новый колониализм // Изм. 1998. N 3. С. 114 - 123; Муранивский Т.В. От колониализма к глобализации // Проблема глобализации: Мат-лы совмест. заседаний методолог. семинара ФИАН. М., 2000. С. 8 - 13.

Оценивая итоги колониализма в контексте рассматриваемой проблемы, можно выделить четыре основных источника распространения научных и бытовых знаний о наркотиках и межконтинентального перемещения самих этих веществ - медицинский, научно-исследовательский, литературный и геополитический.

Почему перечисленные источники связываются с колонизацией территорий мира? Для ответа на поставленный вопрос давайте сначала обратим внимание на эмпирические сведения о метрополиях и колониях, нанесенные Лондонским географическим институтом (The London Geographic Institute) на геополитическую карту мира The World - Colonial Powers in 1919. Из 11 государств-колонизаторов, отображенных на ней <5>, автором выборочно взяты три: Великобритания, Франция и Голландия (см. табл. 1).

<5> Великобритания, Франция, США, Китай, Бельгия, Португалия, Голландия, Италия, Турция, Испания, Япония.

Таблица 1. Соотношение численности населения и площади территорий в метрополиях и колониях

№ п/п	Государство	Государство + колонии	Численность населения	Соотношение позиций Б и А в столбцах 3, 4	Площадь территории, sq mi	Соотношение позиций Б и А в столбцах 3, 6
1	2	3	4	5	6	7
1.	Англия	А. Собственно государство	46035570	9,7	121633	103,6
		Б. Вместе с колониями	450172180		12609688	
2.	Голландия	А. Собственно государство	6724653	7,1	12582	63,1
		Б. Вместе с колониями	47922284		794045	
3.	Франция	А. Собственно государство	41475523	2,0	212659	23,2
		Б. Вместе с колониями	84936523		4939032	

Как видно из приведенных цифр, численность населения метрополий заметно меньше численности населения колоний. Например, в Великобритании - в 8,7 раза. Еще большее расхождение в данных наблюдается при сравнении площади территории метрополий и колоний. В Англии разница составляла 102,6 раза! Схожая картина фиксировалась в других метрополиях.

Контроль над столь огромными владениями требовал от метрополий подготавливать и направлять туда особый тип чиновников - колониальных служащих. Но как только они добирались до далеких заморских территорий - незамедлительно сталкивались с обычаями и традициями аборигенов, в том числе бытовым потреблением наркотиков <6>. Допустим, приезжают европейцы в Южную Америку, а там индейцы жуют листья кустарника кока (*Erythroxylum coca*). Осваивают они Мексику, а там местные жители принимают галлюциногенный кактус (*Lophophora Williamsii*). В Африке - коноплю (*Cannabis Sativa*), в Индии - мак (*Papaver Somniferum*) и коноплю. На Камчатке - красный мухомор (*Amanita Muscuria*) <7>. В Австралии и Океании - другие наркопрепараты, в частности полинезийскую каву (*Piper methysticum*), известную в Новой Гвинее как напиток кеу (кэу).

 <6> См., например: Черчилль У.С. Индия, Судан, Южная Африка: Походы Британской армии, 1897 - 1900. М.: Эксмо, 2004; Хазанов А.М. Португалия и мусульманский мир (XV - XVI вв.): Монография. М.: РАУ-Ун-т, 2003; Бриггс Э., Клэвин П. Европа Нового и Новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М.: Весь мир, 2006.

<7> См., например: Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки / Пер. с нем. Петропавловск-Камчатский: Камчат. печат. двор, 1999. 286 с.

Как велики были массы этих чиновников в период колонизации мира - сотни тысяч, миллионы - автору неизвестно. Но первоначально они не знали сущности этой проблемы так, как осведомлены о ней в современном обществе, потому что прошло много времени, столетия, и люди успели оценить криминальную, экономическую, политическую и даже военную опасность наркотиков. А колониальные первопроходцы нередко безбоязненно вовлекались в их бытовое

потребление вместе с туземцами, и усвоенную "практику" (если не оставались после выхода в отставку в колонии) вместе с другими новыми знаниями об окружающем мире привозили к себе на родину - в Португалию, Бельгию, Германию и т.д.

Допустим, такая историческая метаморфоза. Каравеллы европейцев-конкистадоров переправили, и об этом мало кто знает, в Латинскую Америку семена конопли - марихуаны, раньше она там никогда не произрастала. И наоборот - из Америки в Европу доставили табак.

Вслед за расширением колониальных владений и увеличением весовых объемов наркотиков, привозимых из них в метрополии, включались социальные механизмы распространения знаний о дурмане среди населения Старого Света. Потому что наркопрепараты вместе с колониальными чиновниками проникали в их дома, а значит, в дома соседей, знакомых и прочих людей. Подобные процессы далеко не всегда оказывались полезными для здоровья человека, укрепления национальной безопасности. И по мере дальнейшего рассмотрения выделенных ранее источников их негативные составляющие подтвердятся в полной мере.

1. Медицинский источник. Какие-то из привозимых в метрополии препаратов использовались в медицине как снотворные или обезболивающие средства, хотя некоторые из них, допустим опиаты, были хорошо известны врачевателям Древнего мира и позднее, в Средневековье <8>. Как, впрочем, их потребление в религиозных и гедонистических целях. В эпоху же колониализма, что происходило параллельно с развитием промышленности и медицины <9>, опиум, как инструмент новой психиатрической методики, стали прописывать больным, страдающим от пьянства.

<8> См., например: Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения / Пер. с англ. М.: Алетей, 2001. 272 с.

<9> См., например: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. - Л.: Соцэкгиз. 1935. Т. 2. 475 с.; Каневская Г.И. Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского Союза: вторая половина XIX в.: Учебное пособие. Владивосток: Дальневост. ун-т, 1995. 72 с.; Федорова Т.А. Власть и бизнес в Индии: стратегия политического взаимодействия в первой половине XX века: Учебное пособие. Ярославль, 2006. 107 с.; Фокин С.В. Геополитическое измерение колониальной политики Германии. М.: Изд-во РАГС, 2005. 218 с.

Старт практике "клин клином вышибают" был дан преимущественно англичанами и североамериканцами в первые десятилетия XIX в. <10> Вскоре и в России начинают лечить зависимых от алкоголя опиумом, этот препарат как лекарственное средство пропагандируют в специальной литературе <11>. И вот, спустя одно-два десятилетия выясняется, что опиум формирует вместо алкогольной зависимости опииную.

<10> Опиум в Российской империи к тому времени был уже известен, относился к ядовитым веществам и строго контролировался правилами 1813 г. "О порядке продажи ядовитых вещей и аптекарских материалов", где помимо этого препарата упоминались 59 ядовитых веществ. См.: ЦГИАМ СССР. Ф. I. Оп. 1. Д. 511.

<11> В 1830 г. правила оборота наркотиков приходилось ужесточить. С этого момента начинается разделение лекарственных препаратов (их общее число составляло тогда 117 наименований) на ядовитые и сильнодействующие. К сильнодействующим отнесли морфий, наркотин, опий и ряд других средств, что получило закрепление в нормативном документе "О новых правилах продажи ядовитых и сильнодействующих веществ и каталогах оных". См.: ЦГИАМ

СССР. Ф. I. Оп. I. Д. 3668.

Навык рафинирования морфия из опиума (1803 - 1817 гг.) повлек за рубежом лечение им алкоголиков и опиоманов, что позднее, в 1866 г., перенимается российскими врачами. Каков результат? В международной практике возникает очередная разновидность мании - морфинизм <12>.

<12> В 1892 г. впервые в истории отечественной медицины ядовитые и наркотические (сильнодействующие) вещества группируются по спискам: "А", "Б", "В", "Г". Кодеин, морфий, кокаин и др. наркотики отнесены к литере "А", в то время как каннабинон (гашиш) и опий - к "В". Всего автор насчитал 197 наименований ядовитых и сильнодействующих лекарств. См.: ЦГИАМ СССР. Ф. I. Оп. 2. Д. 173.

В 1855 г. из листьев кустарника кока выделяют кокаин, лечат им предшествующие зависимости, и вскоре, вначале в Старом и Новом Свете, а затем, в 1880-е гг., в Российской империи рождается кокаинизм <13>.

<13> В 1892 г. издаются дополнительные правила "Кокаин, отравления им и воспрещение продажи без рецепта". См.: ЦГАОР СССР. Ф. 102. Департамент полиции. Оп. 2. Д. 6446/915.

Наконец, во второй половине XIX в. научились вырабатывать из морфия героин, и вот, в 1902 г. профессор Брейтман уверяет, что его нужно потреблять атлетам, которые занимаются бегом, "вентилировать легкие". А по мнению доктора Ладыженского, дозы героина в случае привыкания к нему следовало обязательно увеличивать! И общество - как западное, так и российское - вступает в эпоху героинизации.

Лишь в 1923 г. советский психиатр С.И. Каган заявил об абсурдности такой практики. Однако и в наши дни, спустя полтора столетия после старта порочной методики лечения наркоманий наркотиками, актуальность данного источника распространения исследуемой проблемы остается прежней, а отчасти даже усиливается <14>.

<14> См., например: Бабаян Э.А. [Применение метадона](#) нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. N 4.

2. Научно-исследовательский источник. Вслед за колониальными чиновниками в далекие заморские страны устремились ученые и путешественники, в том числе россияне. Автор приведет лишь два примера, когда ученые становились проводниками получаемых знаний о наркотиках.

В 1870 г. на русском военном корабле "Витязь" имперский этнолог Н.Н. Миклухо-Маклай (1846 - 1888) приплыл в Океанию (Новую Гвинею), долгое время жил среди папуасов. Он выяснил, что в ритуальных целях аборигены употребляют наркотик кеу. Что профессор Миклухо-Маклай предпринимает во имя науки, как добросовестный естествоиспытатель? Пробует кеу вместе с папуасами и описывает затем в дневнике: вот я сегодня принял пьянящий напиток, оцепенел, потерял сознание, очнулся, не понял, что со мною произошло, надо бы повторить <15>... Возвратившись из далекого путешествия на Родину, он выступает в Императорском Русском географическом обществе с докладами о жизни туземцев, в том числе о напитке кеу, публикует дневники. Так об экзотическом наркотике осведомляется научная общественность, студенческая молодежь, отчасти - обыватели. Но счастье народов Российской империи заключалось в том, что у нас-то этот перечный кустарник не водится - климат не позволяет, он произрастает исключительно

во влажных тропиках!

<15> См., например: Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений: В 6 т. Статьи и материалы по антропологии и этнографии народов Океании. М.: Наука, 1993. Т. 3.

Совсем другой рассказ о почетном профессоре Санкт-Петербургской академии И.Н. Березине (1818 - 1896), также имперском этнологе, крупном специалисте по арабскому миру. В Египте он наблюдал, как из Марокко и Алжира в г. Каир доставляется наркотик, получаемый из конопли, - гашиш, используемый арабами повсеместно, в быту. Ученый тоже пробует его, описывает ощущения, а после возвращения в Санкт-Петербург делает научные доклады, публикует свои впечатления о Востоке <16>. Но при этом задается вопросом: похожа ли конопля российская на коноплю североафриканскую по опьяняющему эффекту? Может быть, из нашей конопли тоже попробовать гашиш изготовить? И как бы в ответ на его научные интересы такого рода эксперименты не единожды проводятся российскими учеными, в частности И.И. Максимовичем в 1877 г. на добровольцах, включая студентов. Результаты предаются публичной огласке, и постепенно другой вид наркопрепарата, не тот далекий от России напиток кеу, но гашиш, полученный из отечественной конопли, находит распространение в определенных кругах населения в кругах не крестьян, не рабочих, даже не мещан, а пока еще узкой элитарной прослойки российского общества.

<16> См.: Березин И.Н. Блаженство мусульманина // Русский вестник. 1867. N 6. С. 269 - 370.

Было ли продолжение описанной практики в последующем? Многократно, и во многих странах мира <17>.

<17> См., например: Гроф С. Области человеческого бессознательного / Пер. с англ. В.Н. Михайкина и Е.А. Антоновой. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1994; Де Риос М.Д. Растительные галлюциногены. М.: КСП, 1997; Фрейд З. Статьи о кокаине / Пер. с англ. Ю. Донца. СПб.: Азбука-классика, 2010.

3. Литературный источник. Шли годы, десятилетия, интерес к заморской наркоэкзотике привлек внимание публики богемной, близкой творческому, чаще литературному, труду. Благодаря совместным интересам гедонистов на поприще группового потребления колониальных наркотиков во Франции образуется "Общество гашишеедов", или "Клуб любителей гашиша". Он организуется на одном из островов реки Сены в Париже. Именно здесь в 1844 - 1849 гг. собирались его члены - популярные в обществе личности, знаменитости, литераторы и театралы. Кто-то из них под гнетом наркомании вскоре сошел в могилу, единицы с великим напряжением излечились. Испытанные ощущения запечатлевались наркоманами в книгах. Одна из них - "Искусственный рай", изданная французскими писателями Шарлем Бодлером и Теофилом Готье, - продолжает оставаться мировым бестселлером; в России она успешно была переиздана в 1990-е гг. Так и Дюма-отец, не чуравшийся употребления вытяжки из конопли, неоднократно упоминает в своих произведениях о пережитом им в отеле "Пимодан". В романе "Граф Монте-Кристо" на одноименном острове герои его произведения глотают в пещере гашиш, и причудливые видения наполняют их затуманенный наркотиком разум.

То есть привычка потребления наркотиков не в медицинских целях, еще не приобретшая опыт резко антагонистический, негативный, глобальный, начинает распространяться уже через иные, литературные источники, охватывая тех, кто их читал и пересказывал другим. Эта литература переводится в Российской империи на русский язык, публикуется в модных журналах

того времени, и просвещенная публика, которая тянется к зарубежному опыту, на десятилетия отставая от Запада в полученных там негативных результатах, все это читает, превозносит, рекламирует.

В Российской империи, подобно Франции и другим центрам колониальных империй, тоже начинают образовываться тайные общества. В 1916 г. литератор Ливерий Авид создает первый киносценарий к немому фильму "Загадочный мир" <18>. Сюжет сочиненной им трагедии насыщен восточным мистицизмом, замешан на потреблении наркотиков. Главный герой, желая излечиться от наркомании, охватившей его в тайном обществе, приходит за помощью к доктору, а тот, узнав, что больной - выходец из таинственной секты, уговаривает пациента вместо прохождения курса лечения принять его в члены этого подпольного клуба. Последующая нелепая смерть героя, самое горячее участие в которой принял странный доктор, сопровождается грустными стихами Дмитрия Мережковского: Мы для новой красоты нарушаем все законы, преступаем все черты...

<18> См.: Авид Л. Загадочный мир // Пегас. 1916. N 4 - 6.

Что же сегодня? Когда-то немногочисленные тайные общества, состоявшие из наркоманов-гедонистов, трансформировались в многочисленные притоны для потребления наркотиков по всему миру, глобально. А литература, проповедующая философию наркомании, расходится миллионными тиражами. Разве здесь не прослеживается историческая закономерность схожих событий, чуть ли не социальный закон? Примеров - избыток. Например, в начале 1970-х гг. публикуется книга "Центр Циклона" Джона К. Лилли об ЛСД, двадцатью годами позднее выходит книга Теренса Маккены "Пища богов" о галлюциногенных грибах, в 2004 г. - "Глюконоавты" Валентина Леженды о "продвинутой" молодежи. Их читают сменяющие друг друга поколения людей. Литература эта свободно продается на книжных прилавках, выставлена на сайтах Интернета.

Так три первых источника распространения наркотиков, стартовавшие в столь теперь уже далекие от нас дни колониальной экспансии, приобрели, пройдя сквозь столетия, новые внешние черты при неизменной сущности...

И все-таки решающую роль в наркотическом давлении на общество сыграли не незадачливые медики, путешественники или литераторы. Наиболее опасным и криминогенным надо признать геополитический источник.

4. Геополитический источник. Он также завязан на цепь причинно-следственных связей, детерминант, где исходным пунктом выступает колониальная политика, приобретающая форму жесткой конкуренции на мировом рынке прибыльной торговли колониальными товарами и освоения новых территорий <19>. У этого источника своя любопытная история, на ней мы задержимся подольше.

<19> См., например: Внешняя и колониальная политика Великобритании в XVIII - XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. [редкол.: А.Б. Соколов (отв. ред.) и др.]. Ярославль: ЯГПИ, 1993. 45 с.; Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. М.: Наука, 1982. 208 с.; Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А. Страны Востока и колониальная политика европейских держав (XVI - середина XIX века): Учебное пособие. Нальчик: Респ. полиграфкомбинат: Эль-Фа, 2007. 217 с.

4.1. Опиумные войны в Китае. В конце XVIII в. руководство одной из первых в мире торговой транснациональной корпорации, получившей название "Ост-Индская компания" <20>, со штаб-квартирой в Лондоне (она просуществовала с 1600 по 1858 г.), приходит к тревожным

выводам. Товары, покупаемые в Китае за серебро, в перспективе могут принести отрицательное сальдо, и китайцы обогатятся европейским благородным металлом, продавая чай, шелк и другие колониальные товары, а Британская империя, наоборот, обеднеет. Эти опасения разделила администрация метрополии.

<20> См., например: Лосев Ю.И. Экономическая и политическая деятельность британской Ост-Индийской компании в Индии (XVII - начало XVIII в.). М.: Рязань, 2001. 224 с.

Во избежание таких экономических последствий разрабатывается стратегический план, нацеленный на отдаленное будущее, на многие десятилетия вперед. Орудием реализации корыстных помыслов избирается опиум, как высасывающий "жизненную силу из китайцев", - так выразился позднее британский консул в Китае Джефф Херст. В этих целях Индия и Турция покрываются коврами маковых полей. Затем против Поднебесной империи затевается первая "опиумная война" (1840 - 1842 г.), потом вторая "опиумная война" (1856 - 1860 г.). Об этих трагических событиях, включая тему наркотиков, очень живо писал Карл Маркс, работавший в годы второй "опиумной войны" корреспондентом американской газеты New-York Daily Tribune.

Суть указанных вооруженных конфликтов заключалась в прорыве блокады, установленной Китаем относительно тех товаров, которые хотелось Ост-Индской компании бесконтрольно продавать населению, а именно опия, получая от закабляемых наркотиками людей как эквивалент теперь уже китайское серебро. И постепенно, проводя столь изощренную политику наркогеноцида, Поднебесную империю экономически колонизировать, что позднее удалось осуществить совместно с другими европейскими государствами и североамериканцами. По некоторым данным, с 1795 по 1838 г. белые "варвары" завезли в Китай 450000 ящиков, или 27 тыс. тонн опиума <21>. А с 1863 по 1912 г. все страны-импортеры - 47,2 млн. тонн! <22>.

<21> См.: Пескова Г.Н. Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Мысль, 1982. С. 383.

<22> См.: Новый энциклопедический словарь. Т. XXI. Петроград: Типография "Акц. о-ва Издательское дело б. Брокгауз - Эфрон", б.г. С. 670.

4.2. События в Синьцзяне. "Опиумные войны" и экономическая колонизация Китая мощным эхом аукнулись в Российской империи <23>, потому что наркотики начали продвигаться от южных приморских окраин вглубь континентального Китая: направо, в Северо-Восточный Китай - на русский Дальний Восток и, налево, в Северо-Западный Китай, называемый Восточным Туркестаном, или Синьцзяном (владения Цинской империи, основанной маньчжурской династией Цин) <24>. То есть все ближе к Туркестанскому краю - в территориальные пределы Средней Азии, подбрюшья, входящего в непосредственную сферу российских геополитических интересов.

<23> См., например: Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исламитизм. М. : Изд-во МГУ, 1995. 238 с.

<24> В наши дни Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

В самом же Китае в ту пору одно за другим поднимались народные восстания: тайпинов (им удалось даже образовать Тайпинское государство в 1850 - 1864 гг.), факельщиков (няньцзюнцев) и др. В ответ Цинский Пекин бросал на их усмирение военные силы. А в Восточном Туркестане

власти Синьцзяна обессиливаются в борьбе с дунганями (хуэй, хуэйдзу - нация ислама) - этническими китайцами, исповедовавшими магометанство. Они в 1862 г. объявили Пекину борьбу за веру (газават), стремились создать в Синьцзяне Дунганское государство, в чем их поддерживали единоверцы уйгуры (таранчи). Начиная с 1864 г. наместник Синьцзяна (Мин Сюя) многократно обращается с просьбой к генерал-губернатору Туркестанского края, а позднее - Цинский Пекин - к императору Александру II, чтобы Россия выделила войска и заняла район долины Или с центром в г. Кульджа <25>. Этим мольбам на берегах Невы, хоть и несколько запоздало, но вняли.

<25> В пику экономической политике Британской империи Николай I подписывает 12 апреля 1841 г. Именной указ "О непропуске в Китайские пределы опиума" (см.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1845. Т. XIX. Ст. 14450), данный к исполнению Сенату и усиленный 20 января 1844 г. См.: Там же. Ст. 17547. А 5 февраля 1852 г. Николаем I Высочайше утверждаются правила торговли с Западным Китаем; помимо прочего в них предусматривалось учреждение надзора "за непропуском через границу воинских снарядов и опиума в Китай...". См.: Там же. Т. XXVII. Отд. II. СПб., 1853. Ст. 5966а. См. также: Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исламитизм. М. : Изд-во МГУ, 1995. 238 с.; Британия и Россия / редкол.: Трухановский В.Г. (отв. ред.) и др. М.: РАН; Ин-т всеобщ. истории; Ассоц. брит. исслед., 1997. 293 с.

4.3. Оккупация долины Или <26>. После долгих раздумий кабинет Александра II выражает согласие, и экспедиционный корпус, по распоряжению генерал-губернатора Туркестанского края генерал-лейтенанта графа К.П. Кауфмана, (он же - командующий войсками Туркестанского округа), вторгается летом 1871 г. в пределы Кульджитского (Илийского) султаната (ханства). Русские войска вступают в схватку с армией сепаратистов и, неся потери, сминают противников династии Цин. Захват Илийского края и г. Кульджа осуществлялся с территории, приграничной Семиреченской области, возглавляемой военным губернатором наказным атаманом семиреченских казаков и командующим войсками этой области генерал-лейтенантом Г.А. Колпаковским. Он руководил всей боевой операцией и оккупацией долины Или в течение 1871 - 1881 гг. К слову, военную экспедицию сопровождал талантливый русский художник-баталист и писатель В.В. Верещагин, там он был ранен. Из полотен на исследуемую тему им написаны картины "Политики в опиумной лавочке" (1870) и "Опиумеды" (1868).

<26> См., например: Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул, 2003.

4.4. О провоцировании Китая к войне с Россией. Что происходит дальше? Русские войска находятся в Кульдже десять лет, до 1881 г., торговля наркотиками прекращена. Пекин к этому времени уладил проблемы с локальными гражданскими протестами и начинает продвигать войска в сторону долины Или. При этом цинцы недвусмысленно намекают генерал-губернатору Кауфману, что надо бы освободить занятую русскими территорию... Но как освободить? Мы уже обвыклись там. Русскими купцами торговые пути налажены, военной администрацией возведены гражданские строения, разбиты парки и сады, местное население благоволит "оккупантам" ввиду щадящей налоговой политики, введения социальных благ - запрещенного рабства, активной борьбы с преступностью, особенно кражами и пр. Строятся промышленные объекты, т.е. вложены деньги, и немалые.

Что делать? Размышления военных очень серьезные. Ведь в Пекинском дворце были политические силы, похоже, подстрекаемые англичанами и японцами (общество "Черного Дракона"), которые намеревались вступить с Россией в реальную войну. В ответ русская Кульджа и Туркестанский край начали готовить встречные акции, российский император выделил крупный военный кредит. Но, к счастью, по ряду веских причин от этих милитаристских идей обе стороны разумно отказались. Тогда русские предложили китайцам: вы нам - выплачиваете определенные

деньги в счет понесенных нами расходов контрибуцию, а мы взамен покидаем благоустроенный Илийский край и возвращаемся обратно в Семиречье...

Так позднее и поступили. В 1882 г., а по другим сведениям, в 1893 г., последний русский солдат покинул этот ставший мирным край.

4.5. Русские уходят из Кульджи вместе с наркоторговцами. Между тем за прошедшие годы (десять лет) местное население прикипело к русским, обнаружило у нас, выражаясь современным языком, более демократические начала государственного управления, чем у китайских мандаринов и магометанских правителей (они народ узурпировали). К тому же опасались мести дунгане и уйгуры, а отчасти казахи и киргизы, их союзники по сепаратизму. Все они не без оснований полагали, что маньчжуры после ухода русских жестоко с ними расправятся за их вооруженное неповиновение, создание Илийского султаната и других сепаратистских образований. И среди мусульман созрело решение двинуться вместе с оккупационными отрядами на территорию Российской империи, на что было получено разрешение генерал-губернатора Кауфмана, согласованное с Санкт-Петербургом. Это пожелание местного населения было внесено сперва в текст Ливадийского договора от 20 сентября 1879 г. (не ратифицирован Пекином, из-за чего война чуть не разгорелась), а затем Петербургского договора от 18 февраля 1881 г., заключенного между Россией и Китаем сроком на десять лет.

Однако на фоне вроде бы мирного разрешения илийского вопроса назревала другая проблема. По мере продвижения опиума и опиомании от приморского Южного Китая в его внутренние пределы в Восточном Туркестане наиболее занятыми в наркобизнесе оказались дунгане и отчасти уйгуры. Этим промыслом они занимались и до, и во время оккупации русскими войсками плодородной долины Или, и продолжили заниматься им после переселения в Туркестанский край. А по выкладкам военных, переселились в Российскую империю из Синьцзяна свыше 100 тыс. человек. И среди них находились тысячи выходцев из Кульджи, занятых в наркобизнесе, с оставшимися на этнической родине связями с родственниками-наркодельцами.

4.6. Обострение наркоситуации в Туркестанском крае. Эмигрантов поселили в окрестностях озера Иссык-Куль, в районе городов Верный и Джаркент, в долине реки Чу. Со временем они общинно рассредоточились, помимо Семиреченской области, чуть ли не по всей территории Средней Азии и Казахстана. С той поры в статистических сборниках Российской империи по разделу Туркестанского края фиксируется сначала появление, а затем и увеличение площадей посевов мака и конопли в тех уездах и волостях, где осели мигранты из Синьцзяна. Интересно также, что русские ботаники и географы при описании флоры долины Чу коноплю не упоминали, зато спустя один век Чингиз Айтматов одиозно описал чуйский гашиш в романе "Плаха" (1986 г.), а сама долина Чу в XX в. сплошь заросла коноплей...

Так в азиатской России постепенно наращивались темпы распространения наркотиков. И проблема эта обострялась год от года. Правда, в ряде других областей Туркестанского края - Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской - проблема бытовой наркомании существовала среди населения многие сотни лет, если не тысячелетия <27>. Там на 20 млн. мусульманского населения (1880 г.), приходилось до 800 тыс. потребителей только гашиша. Еще в 1878 г. администрацию Туркестанского края эксперты предупреждали о возможном распространении наркомании в европейской части России, если местными властями не будут предприняты решительные меры по борьбе с наркотиками среди азиатских мусульман. Чиновник по особым поручениям П. Григорьев, который специально в течение двух лет исследовал этот вопрос, сделал вывод: да, проблема есть, но ее разрешение - дело последующих поколений, и "это будущее, по всей вероятности, еще не скоро придет..." <28>.

<27> Бухарский эмират стал вассалом России в 1868 г., Хивинское царство признало протекторат империи в 1873 г., а Кокандское ханство вошло в состав Всероссийской империи в

1876 г. Из них, например, в Хивинском царстве археологические следы неолитической (кельтеминарской) культуры отнесены к IV - III тысячелетиям до Р.Х.).

<28> См., например: Григорьев П. Туземцы и кокнар (к вопросу о восприятии жителям края приготовления и продажи наркотических веществ) // Туркестанские ведомости. 1880. N 27. С. 106 - 107.

Вместе с населением, охваченным бытовой наркоманией, в Средней Азии проживали кочевые племена казахов и киргизов, к наркотикам равнодушных, например, в Семиреченской области. Хотя они нередко работали на маковых полях дунган и уйгуров, точно так же, как это делали в долине Или. Кочевников наркодельцы привлекали и на роль перевозчиков наркотиков, что раньше ни киргизам, ни казахам не было привычно. Другими словами, мигранты из Синьцзяна перевели вялотекущую региональную наркоманию на деловую основу наркобизнеса, нацеленного на получение сверхприбыли.

4.7. Трансконтинентальный наркобизнес: через Россию в Старый Свет. К концу XIX в. были построены железные дороги, связавшие Санкт-Петербург и Москву со Средней Азией. И контрабандные грузы с опиумом начали перемещаться не на хребтах гужевого транспорта, а по стальным рельсам, в том числе через город-порт Красноводск паромным путем, и дальше, через Азербайджан и через Южную Россию в пределы России Центральной, и еще далее - в глубь Восточной Европы, в Старый Свет.

Так наркоситуация стала приобретать действительно напряженный и международный характер <29>. Не случайно в более поздней истории Казахстана, в годы становления советской власти (1918 - 1919), наблюдалось хождение купюр с надписью об их обеспечении таким-то количеством опия в зависимости от номинала <30>.

<29> См., например: "Обращаю Ваше внимание на огромную торговлю опиумом, который в сыром виде вывозится из Персии, сохраняется здесь в банках и потом переправляется всеми способами в Восточную Сибирь, откуда он переходит в Китай". Предписание СНК Комиссариату здравоохранения и Комиссариату внутренних дел, 1918 г. // ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 2. Ед. хр. 66. С. 188.

<30> См. подробнее: Кузнецов А.Ю. Опиумные деньги. М. : Триада ЛТД, 2011. 104 с.

4.8. Наркотики на Дальнем Востоке. Зеркальные события происходили на границе Северо-Восточного Китая, на русском Дальнем Востоке. Но здесь орудовали не дунгане и уйгуры, а собственно китайцы и корейцы. Площадей, пригодных для выращивания мака, не хватало. Поэтому, как и в Средней Азии, наркоторговцы обращались к казакам и крестьянам, переселившимся из Центральной России и Сибири в эти земли для их освоения. Они стали им предлагать деньги, превышавшие по сумме доход, который земледельцы могли бы выручить от выращивания и продажи хлеба, овса и других продуктов сельского хозяйства. Многие русские переселенцы соглашались. Вспаханные и засеянные посеы уже с зеленью, со всхожестью, как показывают архивные материалы, перепаживались. Появились шальные деньги, люди предавались гульбе, пьянству, безделью и порокам.

Царское правительство начинает бить тревогу. Ведь колонисты направлялись на окраину страны для того, чтобы выращивать хлеб, ковать железо, ловить зверя, т.е. приносить прибыль Российской империи, а теперь, получается, территории эти становятся, выражаясь языком XXI в., дотационными? И 7 июня 1915 г., спустя год после вступления Российской империи в Первую мировую войну, Николай II издает Указ "О мерах борьбы с опиокурением", запрещавший посеы мака в Приамурском генерал- губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства <31>. Маковые поля подлежали немедленному уничтожению. Но за прошедшие

годы местное население привыкло получать легкие деньги от аренды пашни торговцам наркотиками, и вдруг в один момент все это "счастье" прекратится? Однако Петроград <32> тверд - ликвидировать!

<31> См.: Сборник узаконений. 1915. N 170. Ст. 1291.

<32> Город Санкт-Петербург переименован в Петроград 18 (31) августа 1914 г.

4.9. Ультиматум имперской власти. Не успели столь жесткие установки дойти до периферии, как 15 июня 1915 г. на имя директора Департамента полиции МВД Российской империи, графа и сенатора В.А. Брюн-де-Сент-Ипполита, а также еще шестерых адресатов в Правительстве поступает телеграмма от вдовы есаула Шестакова из Полтавского станичного округа Приморской области Приамурского генерал-губернаторства. В послании - угроза: в случае уничтожения 8000 десятин (11600 га) с посевами опийного мака 4000 арендаторов устроят "полный разгром" ввиду "сильного среди них брожения". Это послание, возможно, организовали те дельцы, кто занимался наркобизнесом на Дальнем Востоке. Речь идет о китайской триаде. Ее члены, арендовавшие не менее трети пашенных земель казаков и крестьян, сказали, наверное, владельцам: или вы пишете угрожающую телеграмму в Петроград, и мы спасаем посевы, - тогда у вас будут деньги; или вы останетесь без дохода, так как ни урожая хлеба, ни урожая мака не будет. Тактика для представителей триады вполне привычная, а то, что в Приморье орудовала этническая организованная преступность, доказал еще один великий русский путешественник - В.К. Арсеньев. В своей малоизвестной книге "Китайцы в Уссурийском крае" этот натуралист, писатель и кадровый офицер Генерального штаба подробно комментировал каким-то образом добытый им Кодекс чести триады о структуре организации, мерах конспирации в клане, и др. <33>.

<33> См.: Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск, 1914.

А что такие угрозы тогда означали? Война идет, и вдруг в тылу бунт, как это допустимо? Почему-то кабинет Николая II решил пойти навстречу арендаторам, позволить им "последний" раз собрать урожай опия. Однако этот либерализм пресекает шифрограмма от генерального консула В.В. Траутшольца из Харбина от 12 июля 1915 г.: "...Местные китайские власти обращают мое внимание на то, что, по их сведениям, в пределах Приамурского генерал-губернаторства в нынешнем году обширные площади вновь засеяны маком" <34>. В итоге выход из сложившейся ситуации должен был найти генерал-губернатор Приморского края Н.Л. Гондатти. Он же, следуя букве закона военного времени, когда все приграничные территории входили в разряд территорий, находящихся на военном положении, призвал из Уссурийского войска казаков. А те, не медля долго, посевы мака посекали. Сами же "порочные иностранцы" были выселены за пределы Российской империи...

<34> В 1912 г. в результате Синьхайской революции маньчжурская династия Цин была свергнута и создана Республика Китай (Китайская Республика). Новая власть повела активную работу по искоренению наркомании в стране. Но и в 1930-е гг. в Китае оставалось около 8 млн. наркоманов.

Увы, реакция царского правительства, как, впрочем, и зарубежных государств, на вызов глобализующегося наркобизнеса запоздала. Торговцы наркотиками уже взяли мир за горло. Как образно размышлял промышленник и журналист И.С. Левитов в начале XX в.: "В быстром

распространении у нас наркотиков я вижу только симптомы грядущего влияния Азии на всю Европу. Россия, стоящая аванпостом между Азией и Европой, и служащая как бы буфером для всех остальных европейских народов, должна сильнее и раньше всех почувствовать азиатский натиск, что мы замечаем теперь уже в этом быстром распространении у нас наркотиков. Наркотики - это первый авангард желтой расы в России" <35>. Однако изначальную роль "опиумных войн" в этом геополитическом сценарии он почему-то не упомянул.

<35> Левитов И. Бузо-гашишный вопрос на наших окраинах. СПб., 1909. С. 325.

4.10. Лучше не стало и позже. Вскоре наступило время революций, 1917 г. Часть наркодельцов Туркестанского края и Дальнего Востока вернулась на родину, другие затаились, а третьи, адаптируясь к новым экономическим и политическим условиям, устремились в органы советской власти, в том числе партийные, правоохранительные и структуры государственной безопасности. Но это тема отдельная, можно много говорить о том, что происходило дальше, как преступники использовали служебное положение, для того чтобы прикрывать наркобизнес, что наблюдалось в годы Гражданской войны, в период нэпа, во время сталинских репрессий и в Великую Отечественную войну, затем в 1950-е гг., "хрущевскую оттепель" и т.д. В какие-то недолгие десятилетия наркоситуация в нашей стране клонилась в лучшую сторону, затем опять набирала отрицательные обороты <36>. Впрочем, так происходило во всем мире, где число хронических наркоманов, по данным ООН, давно превысило 200 млн. человек. А методы "опиумных войн" стали успешно применяться на других территориях земного шара <37>.

<36> Калачев Б.Ф. Наркомания в среде российской молодежи новой формации (итоги социолого-криминологического исследования) // Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной безопасности и целостности России: Мат-лы парламентских слушаний 26 октября 2001 г. М.: Изд. Гос. Думы, 2002. С. 101 - 107.

<37> Калачев Б.Ф. Новая "опиумная война" в Афганистане // Наркоконтроль. 2009. N 4. С. 8 - 14.

Вместо заключения. Как можно было убедиться из описанных выше материалов, источники распространения наркотиков носят долговременный и развивающийся характер. Они способствовали созданию в Российской империи конца XIX - начала XX в. благоприятной почвы для укоренения наркомании, ее взрыва в начале существования советской власти и постоянного присутствия в постсоветское время.

Первый источник - медицинский - породили врачи, не ведавшие о вредных последствиях толком не проверенных методик лечения наркоманий наркотиками и слепого копирования в этом опыта западных коллег. Идентичная профессиональная наивность продолжает жить и сегодня.

Второй источник - гедонистическое поведение интеллигенции, пропагандирующей культ наркотиков в повседневной жизни. Его иначе как экстравагантностью натуры представителей богемы не объяснишь. Правда, многомиллионные тиражи книг публикации в интернете о "благех" наркотиков только экстравагантностью объяснить уже затруднительно.

Третий источник - научно-исследовательский - демонстрирует искреннее стремление ученых и путешественников донести до своих коллег исключительные знания о гашише, опиуме и других наркотиках. В основе их действий лежит то самое познавательное любопытство, которое заставило Миклухо-Маклая попробовать напиток кеу вместе с папуасами Новой Гвинеи, - в противном случае он не смог бы присутствовать на ритуальном празднике аборигенов, о котором путешественник с понятной гордостью поведал соотечественникам. Но как быть с современными

теоретиками-гуру, осознанно внедряющими в общество массовую наркоманию?

Четвертый источник - геополитический. Его носители успешно включили смертоносный бизнес в механизм социальной преемственности, ядро которого - прибыль от торговли наркотиками. В нашем случае это целая историческая схема: англичане - индийцы - китайцы/корейцы - дунгане/уйгуры - поселенцы Туркестанского края и Дальнего Востока... Нынче к этой цепочке присоединились колумбийцы, голландцы, нигерийцы, прибалты, поляки и многие - многие другие этносы мира, включая граждан Российской Федерации. А механизм экспансии наркотиков, отработанный англичанами и североамериканцами в ходе "опиумных войн", успешно реализовывался в других странах мира, как, например, сегодня - в Афганистане.

Причем, как в прошлые времена, так и в наши дни Россия стоит на перепутье наркоканалов самых разных географических направлений.

Опыт прошлого вроде бы мог помочь нам не совершать ошибок предков, но каждодневная практика показывает: мы вновь и вновь наступаем на одни и те же грабли, изобретаем давным-давно придуманные велосипеды... И в этом смысле ни канувшая в Лету Лига Наций, ни современная Организация Объединенных Наций, несмотря на огромное внимание, уделяемое исследуемой проблеме <38>, так и не сумели стать мощным международным барьером на пути четырех источников теперь уже глобального распространения наркотиков.

<38> См., например: Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: Сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступ. ст. А.В. Федоров. М.: Астрейя-центр, 2007. 296 с.

Похоже, мировое сообщество следует в этом вопросе прогнозу упоминавшегося ранее имперского чиновника П. Григорьева: "...это будущее, по всей вероятности, еще не скоро придет...". Как достичь этого будущего в скором времени, автор предлагает уже лет пятнадцать, но к его рекомендациям мало кто прислушивается <39>.

<39> См., например: Kalachev B. The Illegal Proliferation of Narcotics in Russia: Internal Trend and the Impact on the International Situation // Low Intensity Conflict & Law Enforcement. Vol. 5, No 2 (Autumn 1996). PP. 117 - 128 (Published by Frank Cass, London).
